

Н.Э. Каримова¹ , Т.Е. Тулибаев^{2*}

¹Ташкентский государственный университет востоковедения, Узбекистан, г. Ташкент

² Университет имени Сулеймана Демиреля, Казахстан, г. Каскелен

*e-mail: t.e.tulibay@gmail.com

МАРШРУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ ТОРГУТОВ В КИТАЙ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЧИНЕНИЯ ЦИШИИ «СИЮЙ ВЭНЬЦЗЯНЬЛУ»

В статье рассматриваются и анализируются материалы по истории перекочевки торгутов в 1771 г. из Нижнего Поволжья в Китай, которые содержатся в шестой главе сочинения Цишии «Сиюй вэньцзяньлу» (西域闻见录 «Записи об увиденном и услышанном в Западных странах»). Цель исследования – изучение, анализ и введение в научный оборот нового перевода важного и ценного материала из сочинения «Сиюй вэньцзяньлу» по истории откочевки большей части калмыков из приволжских степей. Сочинение Цишии хорошо известно исследователям, поскольку переводы на русский язык отдельного извлечения по истории торгутов (С. В. Липовцов) и всего текста сочинения (Н. Я. Бичурин) издавались в 1820 и 1829 годах. Однако следует подчеркнуть, что в этих двух переводах имеются многочисленные пропуски и ошибки, а также значительное смысловое искажение текста источника в первом издании.

В работе были использованы обобщающий и сравнительный методы исследования, а также историко-хронологический и сравнительно-критический анализ при изучении материалов различных научных работ, касающихся нашей темы. В научный оборот вводится новый комментированный перевод извлечения из шестой главы сочинения «Сиюй вэньцзяньлу» под названием «Краткое описание возвращения торгутов к подданству». Исторические топонимы, упоминаемые Цишии, были идентифицированы и даны пояснения. Авторы статьи, опираясь на сведения источника, определили наиболее вероятный маршрут передвижения торгутов по территории казахских степей.

Статья подготовлена в рамках научного проекта, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP09259919).

Ключевые слова: маршрут торгутов, Цишии, Сиюй вэньцзяньлу, Убаши, Цинская империя, исторические топонимы, казахские ханы.

N.E. Karimova¹, T.E. Tulibayev^{2*}

¹Tashkent State University of Oriental Studies, Uzbekistan, Tashkent

²Suleyman Demirel University, Kazakhstan, Kaskelen

*e-mail: t.e.tulibay@gmail.com

The route of return of the torguts to China: based on materials of *Xiyu Wenjian Lu* By Qishiye

The article examines and analyzes the materials on the history of the migration of Torguts, in 1771, from the Lower Volga region to China, which are contained in the sixth chapter of *Xiyu wenjian lu* (西域闻见录 'Record of Things Seen and Heard in the Western Regions') by Qishiye. The aim of the study is to study, analyze and introduce into scientific circulation a new translation of important and valuable material from *Xiyu wenjian lu* on the history of the migration of most of the Kalmyks from the Volga steppes. This Chinese written source is well known to Russian researchers since translations into Russian of the extract on the history of the Torguts (S. V. Lipovtsov) and the entire text (N. Ya. Bichurin) were published in 1820 and 1829. However, it should be emphasized that these two translations have numerous omissions and errors, and also, the first edition has a significantly distorted meaning of the source's text.

The research applied generalizing and comparative methods of research, as well as historical-chronological and comparative-critical analysis, to study materials relevant to our research theme. A new commented translation of an extract from the sixth chapter of *Xiyu wenjian lu* by Qishiye titled 'The Brief Description of Return to Allegiance of the Torguts' is being introduced into scientific discourse. The historical toponyms mentioned by Qishiye have been identified, and explanations were given. The authors, relying on information from the source, determined the most probable route for the movement of the Torguts through the territory of the Kazakh steppes.

The article was prepared as part of a scientific project funded by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, grant project no. AP09259919.

Key words: Route of Torguts, Qishiyi, Xiyu wenjian lu, Ubashi, Qing Empire, historical toponyms, Kazakh khans.

Н.Э. Каримова¹, Т.Е. Тулибаев^{2*}

¹Ташкент мемлекеттік шығыстану университеті, Өзбекстан, Ташкент қ.

²Сүлеймен Демирел атындағы университеті, Қазақстан, Қаскелең қ.

*e-mail: t.e.tulibay@gmail.com

**Торғұттардың Қытайға қайту маршруты:
Цишиидің «Сиюй Вэньцзяньлу» атты еңбегінің
материалдары негізінде**

Мақалада Цишиидің «Сиюй вэньцзяньлу» атты еңбегінің (西域闻见录 «Батыс елдерінде көргендер мен естігендер туралы жазбалар») алтыншы тарауында 1771 жылы Төменгі Еділ аймағынан торғұттардың Қытайға қоныс аудару тарихына қатысты берілген материалдар талданып, қарастырылады. Зерттеу мақсаты – «Сиюй вэньцзяньлу» еңбегінде Еділ даласынан қалмақтардың көпшілігінің көшіп кету тарихына қатысты берілген маңызды және құнды мәліметтерді зерттеу, талдау және оның жаңа аудармасын ғылыми айналымға енгізу. Цишии шығармасы зерттеушілер қауымына жақсы таныс, өйткені шығарманың орыс тіліне аудармалары 1820 және 1829 жылдары жарық көрген: торғұттардың тарихына қатысты жеке үзінді аудармасы (С.В. Липовцов) және толық мәтінінің (Н.Я. Бичурин) аудармасы. Алайда бұл екі аудармада көптеген олқылықтар мен қателердің жіберілгендігі, сондай-ақ мәтіннің бірінші басылымда маңызды мағыналық бұрмалаудың орын алғандығын атап өткен жөн.

Жұмыс барысында тақырыбымызға қатысты түрлі ғылыми еңбектердің материалдарын зерделеуде жалпылау және салыстырмалы зерттеу әдістері, сонымен қатар тарихи-хронологиялық және салыстырмалы-сыни талдаулар қолданылды. «Сиюй вэньцзяньлу» шығармасының алтыншы тарауынан үзінді «Торғұттардың бодандыққа қайта оралуының қысқаша сипаттамасы» деген атпен жаңа түсіндірмелі аудармасы ғылыми айналымға енгізілуде. Цишии атап көрсеткен тарихи топонимдер анықталып, түсіндірілмелері берілді. Мақала авторлары дереккөз мәліметтеріне сүйене отырып, торғұттардың қазақ даласы арқылы жүріп өткен жолдарының ең ықтимал бағыттарын анықтады.

Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті тарапынан қаржыландыратын ғылыми жоба (грант №AP09259919) аясында дайындалған.

Түйін сөздер: торғұттардың маршруты, Цишии, Сиюй вэньцзяньлу, Убаши, Цин империясы, тарихи топонимдер, қазақ хандары.

Введение

К наиболее ярким страницам в истории Центральной Евразии новых веков можно отнести знаменитую откочевку большей части калмыков с берегов Волги в Китай. Это полное драматизма событие – беспрецедентная по своим масштабам и интенсивности миграция людей, проявивших невероятный героизм и стойкость на пути к своей цели – вот уже на протяжении двух с половиной веков вызывает неослабевающий интерес как со стороны литераторов и деятелей искусства, так и со стороны ученых из многих стран мира. За это время вышли десятки научных работ – от отдельных статей и глав книг и диссертаций до целых монографий, посвященных историческому событию 1771 г. (Дорджиева 2002; Колесник 2003; Perdue 2005 и др.). Отдельного исследования заслуживают труды китайских ученых, в которых рассматривается данная проблема. До-

статочно сказать, что по данным платформы академического поиска Baidu Scholar (<http://xueshu.baidu.com>) только за последние 14 лет в КНР опубликовано по этой теме 35 научных работ.

В российской историографии события, связанные массовым переселением калмыков в 1771 г., известны под названиями «Торгутский побег», «Исход калмыков», «Великое кочевье»; в китайской историографии как «Возвращение торгутов на Восток» (土尔扈特东归); в западной как «Возвращение торгутов» («The Return of the Torghtuts»); в казахской как «Пыльный поход» («Шанды жорык»).

Одно из первых подробных описаний истории прибытия торгутов на границу Китая и их принятия императором содержится в сочинении маньчжурского чиновника Цишии (七十一) «Сиюй вэньцзяньлу» (西域闻见录 «Записи об увиденном и услышанном в Западных странах»), которое было завершено в 1777 году.

Сведения об авторе сочинения, его жизни и творческой деятельности, приводятся в целом ряде исследований (Думан 1936: 20-23; Newby 1999: 453-454; Mosca 2018: 169-174; Кукеев 2019: 313-314; Каримова, Тулибаев 2022: 375-377). Отметим лишь, что Цишии, используя имя Чунь Юань как псевдоним, делится с читателями своими личными размышлениями, своей точкой зрения, которая иногда отличалась от мнения чиновников императорского двора на описываемые им исторические события (Perdue 2005: 481).

Материалы и Методы

Обоснование выбора темы, цели и задачи

Цель статьи – изучение, анализ и введение в научный оборот нового перевода важного и ценного материала из сочинения «Сиюй вэньцзяньлу» по истории откочевки большей части калмыков из приволжских степей в 1771 г.

Российские историки в своих исследованиях по истории исхода калмыков в Китай опирались на переводы извлечений из сочинения «Сиюй вэньцзяньлу», выполненные С. В. Липовцовым и Н. Я. Бичуриным. Изданный в 1820 г. перевод С. В. Липовцова в значительной степени отличается от текста с описанием откочевки торгутов, содержащийся в «Сиюй вэньцзяньлу» (Цишии 1820: 167-226). Достаточно сказать, что текст С.В. Липовцова по объему приблизительно в четыре раза превышает оригинал. Данный труд С.В. Липовцова можно охарактеризовать как вольный литературный пересказ, в котором скорее отражено отношение к описываемым событиям и его участникам самого переводчика, а не автора сочинения.

«О подданстве торгутов» – под таким названием Н. Я. Бичурин включил раздел с описанием откочевки торгутов в свой перевод сочинения «Сиюй вэньцзяньлу», изданном отдельной книгой в 1829 году (Бичурин 1829: 186-194). Следует признать, что данный перевод, несмотря на несомненные достоинства, и передачу основного смысла содержания, содержит неточности и пробелы. В переводе Н. Я. Бичурина имеются пропуски, важные для понимания и реконструкции происшедших событий 1771 г. В частности, как и в других местах перевода Бичурина, отсутствует заключительная часть раздела, в котором автор от себя в третьем лице подводит итог и дает личную оценку описанным со-

бытиям. Также отметим, что Н. Я. Бичурин не приводит пояснений к историческим терминам и географическим названиям, встречающихся в сочинении «Сиюй вэньцзяньлу».

При описании маршрута передвижения торгутов Цишии в своем сочинении тюрко-монгольские названия местностей, рек, гор и других географических объектов передает в китайской транскрипции, причем часто в сильно искаженном виде. Во многих местах своего перевода Н.Я. Бичурин (С. В. Липовцов повсеместно) передает эти топонимы в транскрибировании китайских иероглифов уже на русский язык, не пытаясь выяснить оригинальные названия.

Известный советский синолог Л.И. Думан еще в 1936 г. пришел к выводу, что перевод Н.Я. Бичурина «не может считаться научным, основательно комментированным переводом», хотя на момент своего издания в 1829 г. являлся «ценным вкладом в синологическую науку». При этом ученый отметил, что имеющиеся на настоящее время переводы незначительной части сочинения Цишии, выполненные западными востоковедами, по качеству ничуть не превосходят перевод Н. Я. Бичурина (Думан 1936: 24).

Таким образом, имевшиеся в нашем распоряжении переводы не позволяют в достаточной степени раскрыть ту полезную информацию об откочевке торгутов, которая содержится в «Сиюй вэньцзяньлу». В первую очередь следует сказать об исторических топонимах, точность перевода которых, определение их соответствия и месторасположения на карте могли бы уточнить маршрут передвижения торгутов при их исходе в Китай. В связи с этим в данной статье приводим новый перевод раздела «Краткое описание возвращения торгутов к подданству» из шестой главы сочинения Цишии, в котором мы попытались эти недостатки устранить. Перевод с китайского языка выполнен на основе одного из ксилографических изданий «Сиюй вэньцзяньлу», вышедших в Японии в начале XIX в. (Qishiyi 1801) и современного издания, опубликованного в КНР семь лет назад (Qishiyi 2016: 165–168).

Во время работы над новым критическим переводом извлечения из сочинения Цишии были использованы источниковедческие методы анализа и синтеза. Для определения точности перевода географических названий, упоминаемых автором, а также достоверности их месторасположения, были изучены научные труды казахстанских и зарубежных ученых. Историко-

хронологический и сравнительно-критический анализы исследуемого материала, позволил нам определить и уточнить месторасположение отдельных исторических топонимов. Опираясь на фактические данные письменного источника, мы составили новый маршрут передвижения торгутов по Казахской степи.

Результаты и обсуждение

Перевод извлечений из шестой главы (*цзю-аня*) сочинения Цишии «Сиюй взньцзяньлу» (Qishiyi 2016: 165–168):

«Краткое описание возвращения торгутов к подданству» (土尔毫特投诚纪略)

Хана торгутов (土尔毫特) звали Убаши (乌巴锡), преследуемый джунгарами (准噶尔) его дальний предок Аюка (鄂岳奇)¹, возглавив свой племена, ушел в Россию (鄂罗斯). Народу [тогда было] немного, домашнего скота мало. Царь России даровал [им] земли [по берегам] Волги (额济尔), [где] позволил им пасти скот. Их земли разделяла большая река, с безбрежным потоком воды, шириной в несколько десятков *ли* (里)². По обоим берегам обширные тучные земли, именно там среди них [и] расположились, [стали] жить в мире и спокойствии. Начиная с Аюки до Убаши уже [сменилось] семь поколений. Прошло свыше 170 лет, смогли встать на ноги, верблюдов, лошадей, коров и овец невозможно сосчитать. Народ, последовавший за Убаши, проживал на южном берегу реки Волги, [их насчитывалось] 460000 с лишним (四十六万余) кибиток (дворов); количество людей, проживавших на северном берегу [и] подчинившихся отогскому тайцзи (鄂托克台吉), было таким же.

В 20-м году правления Цяньлуна (乾隆)³ великая (китайская) армия пошла карательным походом на Или, все рассеянные там народы обратились в бегство: *дербеты* (都尔伯特), *хойты* (怀特), *хошоуты* (霍硕特), а также *олеты* (额鲁特) под предводительством Шеаренга (舍楞) – все ушли в Россию. Белый царь (察罕汗)⁴ всех разместил в подчинении Убаши [и они] стали

новыми *торгутами*. С севера России [находилась] Османская империя (控噶尔)⁵, [которая] прежде была государством-сюзереном.

Позже Белый царь пропустил подношение им дани, начал против них войну, [но] неоднократно подвергся большому разгрому. Прежде и позже поднимал в поход войска из *торгутов*, [которых] погибло 70-80 тысяч, пришло [время], опять просит выйти в поход *торгутов*. Каждый аймак (愛曼) *торгутов*, [все] поголовно перепугались, [а] Убаши не знал, что предпринять.

Четыре рода подчинившихся ему людей – *олеты*, *дербеты*, *хойты*, *хошоуты* – издавна пасли скот в илийском Яре (雅尔), а также в Карашаре (哈喇沙拉) и других местах, все маршруты [по] их горам и рекам были [им] знакомы. Из-за того, что их земли [были] богаты травами, воды благодатны, обработанные земли с культурными растениями широки, [вполне] можно было занять [их] и заниматься производством. Подстрекали Убаши повести народ [и] скрыться. Убаши, будучи введенным ими в заблуждение, в связи с этим провел тайные переговоры с *тайцзи* и *ламами* (喇嘛). Составили план, [по которому] люди, жившие на северном берегу, после того, как замерзнет вода в реке, перейдут ее, [и] вместе сбегут в Или.

И тогда олетский Шеаренг распустил [среди людей] слух: «Белый царь сегодня вновь поднимает войско в поход, приказал всех старше 16 лет⁶ отправить на бой с врагом, [и] под предлогом похода против османов, на самом деле намеревается истребить моих *торгутов*». В итоге, тогда собрались сбежать, слух разлетелся [среди] множества людей, в семьях заголосили, в кибитках зарыдали, людские чувства бушевали.

Убаши увидел, что люди находятся в расстроенном настроении, поэтому собрал больших и малых *цзайсанов* (宰桑) и поставил их в известность о преимуществе бегства в Или (伊犁). Народ обрадовался. Полностью привели в порядок войска, собрали домашний скот и в итоге подготовились к дальнему походу.

На 35-й год⁷ [правления] Цяньлуна погода была теплая. В середине декады 10-го месяца вода в реке [еще] не замерзла, Убаши не мог

¹ Аюка-хан (1642-1724) – четвертый тайши калмыков, во времена его правления (1669–1724) Калмыцкое ханство достигло наивысшего своего расцвета.

² *Ли* (里) – китайская мера длины, равная примерно 0,5 км.

³ Цяньлун (乾隆) – Гаоцзун (高宗), четвертый император династии Цин в 1736-1795 гг. 20-й год правления Цяньлуна приходится на 1755 г.

⁴ *Чахань-хань* – букв. Белый хан (царь), так называли русского царя в монгольских документах.

⁵ Кунгээр (控噶尔) – под этим термином монголы имели в виду Османскую империю и ее подданных, происходит от осм.-тур. *hünkâr* («правитель», «монарх»). Этот титул присваивался только османским султанам.

⁶ У Н.Я. Бичурина – «свыше пятнадцати лет от роду» [Бичурин 1829: 187-188].

⁷ 35-й год правления Цяньлуна приходится на 1770 г.

ждать, [поэтому] люди с северного побережья полностью истребили тысячу русских ремесленников казенных мастерских, а также торговцев и др., соединились с народами, имевшимися в племени: *торгутами*, *хошотами*, *хойтами*, *дербетами*, *олетами* свыше 460 тысяч кибиток (四十六万户). Вышли в поход 23-го числа 10-ого месяца. По пути [занимались] грабежом, разрушили четыре русских города (городские стены и городской ров), их Белый царь услышал [об этом] и встревожился, отправил несколько десятков тысяч воинов во главе своего генерала (济纳拉喇)⁸ в погоню, но люди Убаши уже перешли Кенгир-Тура (坑格勒图喇)⁹ на юг и вошли в границы Китая. И тогда генерал повернул войска назад.

Уже войдя в Китай, Убаши направился к озеру Балхаш (巴尔噶尔淖尔)¹⁰. Тем временем, [в пути] пять дней шли по пустыне, хотя и были источники воды, травы не росло ни *цуня* (寸)¹¹, домашнего скота пало несчетное число. Дошли до [отрога] Чингиз-Чаган (青可斯察汗)¹², приблизились к территории, управляемой казахским правителем Абылаем (阿不赖)¹³, а также Абулфейзом (阿布尔比斯)¹⁴, Абулмамбетом (阿布尔班必)¹⁵. Казахи замыслили отобрать их скот, к тому же была выгода от домашнего скота и людей *торгутов*, в связи с этим толпы поднялись (вместе) на разбой. Изо дня в день схватывались

⁸ Генерал их государства (примечание автора сочинения).

⁹ Кенгир-Тура (*тюрк.-монг.* «Крепость [на реке] Кенгир») – как мы предполагаем, этот топоним может означать построенное в XVII-XVIII вв. на берегу реки Кенгир укрепление, известное как «крепость Аманбая». Остатки стены крепости сохранились на левом берегу Кенгира, в 5 км от места её впадения в реку Сарысу. «Российская застава» – такое объяснение этому топониму дал Цишии в тексте своего сочинения.

¹⁰ 巴尔噶尔淖尔 (Баэргаэр-наоэр) – от *монг.* «Балхаш нуур». Во времена Цишии в Китае считали, что внешние границы их государства на западе достигали Балхаша и включали «вассальные» им территории к востоку и югу от озера.

¹¹ Цунь (寸) – китайская мера длины, равная примерно 3,2 см.

¹² Чингиз-Чаган – Чу-Илийские горы.

¹³ Абылай – Абилмансур (1711-1781). Сын султана Вали, внук султана Абылая. Хан Среднего жуза в 1771-1781 гг.

¹⁴ Абулфейз – Абилпеиз-хан (г. рожд. неизв. – 1783), султан, второй сын хана Абулмамбета. Правил землями в Восточном Казахстане.

¹⁵ Абулмамбет-хан – Абилмамбет (конец 1690-х гг. – 1771 г.), старший сын Болат-хана, внук Тауке-хана. Хан Среднего жуза в 1734-1771 гг.

в борьбе, наносили ранения и убивали друг друга, но все равно не смогли препятствовать их [*торгутов*] продвижению вперед.

Перевозили захваченных в плен казахов в качестве проводников. Достигли [владений] Младшего жуза (克齐克玉子), их люди дерзкие, близки к *бурутам* (布鲁特), натренированные в боях. Их казахский *тайцзи* Нурали-хан (额勒里纳拉里)¹⁶ в ранге императорского телохранителя с плюмажем и шариком (翎顶)¹⁷ на головном уборе 2-го класса, [был] человеком умным, с многочисленными казахами в подчинении, услышал новость, что *торгуты* около Чингиз-Чагана ведут военные действия. В связи с этим приказал окрестным дворам с домашним скотом переместиться подальше. Во главе десяти тысяч отборных людей вышел навстречу [и] расположился на главной дороге. В начале [отправил] служебную записку (移会)¹⁸ казахам, требуя от них атаковать напролом и рубиться насмерть. Вслед за этим, приказал пяти отогским *тайцзи* напасть на них в середине [их] пути в четырех [местах] и сделать так, чтобы их головные и задние [части] не смогли помочь друг другу.

Да к тому же, правитель казахов Абылай в ситуации, [когда] предводимые *торгутами* [племена], с того времени, как покинули Россию [по пути] в Или, вели военные действия у Чингиз-чагана, срочно¹⁹ [отправил] докладную записку илийскому генерал-губернатору (将军)²⁰, ожидая [дальнейших] указаний.

Торгуты [тоже] собрались всей массой, Нурали-хан увидев их мощь, предположил трудности в преграждении [им] пути. Но и Убаши, также опасаясь их отборных [отрядов], не осмеливался необдуманно продвигаться [вперед], стойко простоял [на месте] более полумесяца.

Прибыл указ генерал-губернатора – приказано казахам и другим с повышенным вниманием

¹⁶ Нурали-хан (1704-1790) – хан Младшего жуза в 1748-1786 гг., старший сын хана Абдулхаира.

¹⁷ *Линдин* (翎顶) – плюмаж и шарик на головном уборе чиновника, знаки отличия, династия Цин. *Лин* (翎) – перо павлина.

¹⁸ Вид официальной бумаги, применявшейся в переписке между канцеляриями центральных органов, династия Цин.

¹⁹ В тексте – «日行八百里», букв. *проходя в день много ли*, т.е. *быстро, срочно*. В данном случае, 800 (八百) в значении *множество, много*.

²⁰ *Цзянцзюнь* (将军) – командующий войсками, военный губернатор, генерал-губернатор. До 1882 г. наместник или военный губернатор Синьцзяна.

охранять территорию, не позволять *торгутам* проникать в пастбищные места, [и] если [те] не покорятся, то истреблять.

Нурали-хан, получив приказ, тут же послал человека известить Убаши. Посоветовавшись с *тайцзи* и *ламами*, Убаши намеревался пойти к [долине] Каратала (哈拉他尔)²¹. В тех землях [было] много домашнего скота и богатых пастбищ, [решили] грабежом дойти до Или, затем посмотреть на обстановку. Но Нурали-хан твердо держался, не давая воли [торгутам]. Снова простояли [друг против друга] в течение четырех-пяти дней.

Только жители Каратала слышали известие [о *торгутах*], то все собрались, во множестве, к тому же отборные [воины], [чтобы] как только *торгуты* пересекут границу, сразу же вступить в сражение.

Когда [были] объявлены все обстоятельства высочайшего повеления илийского генерал-губернатора, Убаши и все другие осознали, решили не противодействовать, поэтому заключили мир с Нурали-ханом. Направились в Сарыбель (沙喇伯可)²², но предводимые Нурали-ханом люди Младшего жуза, а также каратальцы застигли [их] врасплох, рассекли их по центру, [стали] безудержно грабить, *торгутов* [тогда] убили неисчислимо количество.

[*Торгуты*] дошли до южных пределов (南界) Сарыбеля, которые соседствовали с землями *бурутов* (布鲁特). *Буруты* услышав [об этом], все запрыгали от радости, считали [это] даром Небес, собрали свыше 100 тысяч всадников [и] стремительно ринулись многочисленной толпой. Убаши скрылся от них и в северных пределах (北界) Сарыбеля вошел в пустыню, [где] на тысячу с лишним *ли* не было ни капли воды, ни *цуня* травы.

В то время установился третий месяц, погода [была] теплая, все утоляли жажду кровью лошадей и коров. Вспыхнула эпидемия чумы (瘟疫), болезнь передавали друг другу, умерло 300 тысяч человек (三十万), из каждого десятка голов домашнего скота выжили только три-четыре.

Через 10 с лишним дней в крайнем смятении

²¹ Каратал (каз. Қаратал, монг. Хартал) – вторая по размерам река в казахстанском Семиречье, впадает в оз. Балхаш. У Н. Я. Бичурина – «хребет Кара-таг или монгольское слово Хара-тала» [Бичурин 1829: 191].

²² Сарыбель (тюрк.-монг., букв. «широкая поясница») – историческое название наклонной равнины в предгорьях Заилийского Алатау от реки Или и ее притока Чарын на северо-востоке до Чу-Илийского отрога на юго-западе.

[сумели] выбраться [из пустыни], но снаружи (за пустыней) долго ожидали *буруты*, [которые были] и спереди, и сзади, и сходились, и расходились, день и ночь настигали [*торгутов*] и грабили. Были ограблены мужчины и женщины, [их] сыновья и дочери, [отобраны] домашний скот и домашняя утварь – во много крат больше, чем со стороны казахов.

[*Торгуты*] напрямую дошли до местности Тамга (他木哈)²³, вблизи с пограничными заставами внутренних (китайских) земель. *Буруты* начали было стягивать войска, [но затем] отступили.

Убаши дошел до [урочища] Тамга, вопреки всему осталось народу 270-280 тысяч (二十七八万) мужчин, женщин, взрослых и малых. Генерал-губернатор отправил²⁴ [навстречу] телохранителя (侍卫) Пуцзибао (普济保), главного министра Чахара (察哈尔领队大臣) Навана (纳旺), чиновника для поручений, министра (散秩大臣) олата Шотун (碩通), маньчжурского командира полка (协领)²⁵ Цюаньцзянь-баху (全鉴巴虎), субалтерн-офицера (佐领)²⁶ Хутукэ (呼图克), [которые] отправились и спросили их о цели прихода.

Убаши совещался с *тайцзи* и *ламами* 6-7 дней, [затем] сообщил, что они переходят в подчинение Великому императору, и тогда Убаши получил аудиенцию у генерал-губернатора, которому вслед за тем преподнес яшмовую утварь (玉器), часы с боем (自鸣时表刻), фарфоровую посуду из сюаньской керамики (宣窑瓷器)²⁷, кремневый мушкет (自来火鸟枪), деревянные чаши из Лагора (拉古尔木碗), золотые монеты (金钱) и др. предметы. К тому же одну ханскую яшмовую печать с гравировкой (汗篆), жалованную по высочайшему повелению вместе с почетным титулом его предку в восьмом году правления Юнлэ²⁸.

²³ Тамга (Тамгалы-Тас) – урочище на р. Или, в 19 км ниже плотины Капчагайского водохранилища.

²⁴ В переводе Н. Я. Бичурина: «Главнокомандующий отправил трех генералов с несколькими офицерами спросить о цели прихода». [Бичурин 1829: 193].

²⁵ *Селин* (协领) – командир полкового отряда провинциального знаменного гарнизона, в период династии Цин.

²⁶ *Цзолин* (佐领) – *ньюу-чжаньгинь*, субалтерн-офицер (в знаменных войсках для маньчжурских и монгольских знамен). [Ошанин 1983: 76].

²⁷ Фарфор императорских мастерских второй четверти XV в.

²⁸ (永乐) – Чэнцзу (成祖), третий император династии Мин в 1403-1425 гг. Восьмой год правления Юнлэ приходится на 1410 г.

После этого генерал-губернатор полностью содействовал [им], разместил их народ в Или. О событии [стало] известно, получено высочайшее указание уполномоченному (差) зятю императора Сэвдэнбалжиру (色布騰巴尔珠尔)²⁹ и другим сопровождать хана торгутов Убаши вместе с его *тайцзи* и вождями (头目), и отвезти [и] в Жэхэ (热河)³⁰.

После этого Убаши с другими 13-ю людьми устремились в Жэхэ засвидетельствовать почтение императору.

[Император был] доволен, пожаловал Убаши почетный титул Чжорикту-хана (卓里克图汗) торгутских племен; Цэбок-Дорцзи (策伯克多尔济) – Буяньтуцин-вана (布彦图亲王); Шеаренгу (舍楞) – Биликэтуцзюньвана (毕里克图郡王) вновь присоединившихся к *торгутам олетов* (элутэ) и др. племен; Баньбаэру (班巴尔) – Бисилээртуцзюньвана (毕锡勒尔图); Гунгэ (功格) – Тусатубэйлэ (图萨图贝勒) хошотских родов; Момыньту (莫们图) – Циэргээрбэйлэ (济尔噶尔). Вандань (旺淡), Шара-Коукэнь (沙喇叩肯), Кэбутэн (克布腾), Елэмупиэр (叶勒木丕尔), Элугэнь (Элугэнь, 额鲁根), Убасицзюй (乌巴洗俱) стали *бэйцзы* (贝子); Байцзиху (拜济呼) – князем Помогаящей династии (辅国公); Наохайбоэрхашиха (闹海博尔哈什哈) – *тайцзи* (台吉) первого класса. Все вышеупомянутые [стали] *дзасаками* (扎萨克).

Все *дзасаки* получили жалование (食俸薪), [и стали] не подведомственны друг другу. Все остальные вожди [в составе] 30 человек получили [титулы] *тайцзи* первого, второго, третьего и других классов, все отнесены под управление илийского генерал-губернатора. Предписано каждому вернуть их племена (部落), всем жалованы земли для их кочевья.

В 38-й год³¹ правления Цянлуна Убаши, Момыньту все (вместе) переселены в Юлдус (著勒土斯)³². [Убаши] скончался от болезни на 40-м году [правления Цянлуна]³³, его сын Церен-Намжил (策璘纳木扎尔)³⁴ наследовал ханский титул, было [ему] восемь лет.

²⁹ Сэвдэнбалжир (? – 1775 г.) – цинский генерал, монгольский князь, был женат на дочери императора Цянлуна.

³⁰ В провинции Жэхэ, примерно в двухстах километрах к северо-востоку от Пекина, находилась летняя резиденция-курорт цинских императоров.

³¹ 38-й год правления Цянлуна приходится на 1773 г.

³² Юлдус (著勒都斯) – историческая местность в горной долине одноименной реки на северо-западе уезда Хэцзин в Синьцзяне, КНР.

³³ 40-й год правления Цянлуна приходится на 1775 г.

³⁴ Церен-Намжил (1767-1792) – старший сын Убаши.

Чунь Юань (春园) сказал³⁵: В таком большом, как страна и весь мир, или в таком маленьком, как отдельная семья, нет никого, кто бы ни становился злым, имея дело с ничтожными людьми (小人)³⁶. Находясь рядом и изучив [человека], ничтожные люди ловко потворствуют его прихотям, прибегают к уловкам для достижения своих личных целей. Используя в своих интригах, они долго будут ими манипулировать, словно играя с деревянными куклами. Однако невежественный муж все также будет утверждать, что способен различать добро и зло, благодаря своей находчивости и самоуважению, но умирает, так и не осознав [истины]. С незапамятных времен уподоблялись енотовидным собакам (貉), что на самом деле печально!

В те дни *торгуты* бежали в никуда. Россия дала им плодородные земли [по берегам] Волги (额尔齐尔), [и они] получили возможность восстановить силы и приумножиться. Почти двести лет они наслаждались миром, [оберегаемые] по примеру птицы, укрывающей яйца своими крыльями! Это распространилось и на Убаши, у которого было миллион людей, а поля были заполнены домашним скотом. [Когда] Россия столкнулась с опасностью и бедствием, [*торгуты*] помогали изо всех сил, чувство долга не позволило им отказать.

После они прислушались к подстрекательским словам Шеаренга, скрывавшего злые намерения захватить приграничные земли Китая, отказавшись от своей прежней мирной жизни. Не постигнув в полной мере пагубность замысла, они пересекли песчаные пустыни и бесплодные земли, прошли через жестокий край тигров и волков – в результате немногие из их племени остались в живых. Вышло ли так просто потому, что их замысел был неудачным, или это было неуютно Небу?

Тот Шеаренг пользовался коварными средствами, являлся доверенным лицом Амурсаны (阿睦尔萨纳). Не следует тосковать по родной земле, если не знаешь, где тут животный [инстинкт], а где разум. Убаши был молод и легко сбивался с толку, поэтому он думал о ней и использовал свою власть для исполнения эгоистических желаний.

³⁵ Резюмирующая часть описания у Н.Я. Бичурина отсутствует. Вольный перевод с интерпретациями С.В. Липовцева достаточно далек от оригинала [Ци Ши 1820: 223-226].

³⁶ 小人 (сяожэнь) – в конфуцианстве образ мелкого, ничтожного человека, являющегося антиподом достойной, благородной личности – 君子 (цзюньцзы).

Увы! Неужели есть страны, [где] могут замышлять дела вместе с ничтожными людьми?

Маршрут Великого кочевья

Большинство исследователей считают, что преследовавший торгутов экспедиционный корпус под командованием генерала фон Траубенберга, пройдя от р. Сарытургай до р. Терсаккан, потерял след, и генерал был вынужден отказаться от дальнейшей погони. При этом сложилось мнение, что сами торгуты, дойдя от Терсаккана, направились на юго-восток к озеру Балхаш через пустынную местность. Российский историк Новолетов расценил предполагаемый путь торгутов к побережью Балхаша как «непростительную ошибку» (Новолетов 1884: 51). Скажем больше, если бы торгуты действительно выбрали бы этот маршрут, состоящий из многих сотен километров без воды и растительности, то они обрекли бы себя на верную смерть. На самом деле Убаши направил свой народ по другому пути, который был не самый короткий, но предоставлял возможность достигнуть конечной цели с наименьшими потерями.

Главным условием для столь массового кочевья на большие расстояния является наличие в достаточных объемах питьевой воды и подножного корма. Например, потребность в чистой воде одной взрослой лошади в зависимости от погодных условий и физической нагрузки может составлять от 40 до 80 литров в день (Gore, Gore, Giffin 2008: 392). Таким образом, суточное потребление всего кочевья торгутов исчислялось тысячами кубометров воды! В условиях резко-континентального климата казахских степей и пустынь, с жаркой и сухой погодой в летний период, столь значительными объемами пресной воды и подножного корма могли обеспечить только наиболее большие по местным меркам реки с травяным покровом вдоль своих берегов.

Если посмотреть на спутниковые снимки на карте Google Earth, то можно легко заметить практически непрерывную линию из степных рек Кенгир, Сарысу и Чу, которая тянется от хребта Арганаты, находящегося севернее гор Улытау, до горных хребтов Алатау. Как мы предполагаем, путь вдоль этих рек и выбрали торгуты в качестве своего маршрута до Или. Основная их часть во главе с Убаши направились прямо от Сарытургай на юг – вверх по течению этой реки, а затем перешли к истокам Кенгира и далее вниз до его впадения в Сарысу. Как следует из описания Цишии, торгуты прошли на юг мимо Кенгир-Тура. Название этого тюрко-мон-

гольского топонима Цишии транскрибировал с помощью китайских иероглифов как 坑格勒图喇 (Кэнгэлетула) и прямо в тексте пояснил его название как «российская застава» (鄂罗斯之卡伦). Липовцов достаточно вольно передал этот топоним в своем переводе: «Конголотурские форпосты, как последнее место принадлежащее россиянам» (Цишии 1820: 190). В переводе Бичурина это название звучит как «Кынгэлтула» с примечанием внизу текста, что это «есть название русского пограничного караула» (Бичурин 1829: 188-189). Совершенно очевидно, что оба переводчика взяли это пояснение у автора сочинения. В те времена о каких-либо русских пограничных заставах или караулах в тех местах не могло быть и речи. Следует допустить, что Цишии перепутал этот объект с Усть-Каменной крепостью (с 1804 г. – Усть-Каменогорская) Иртышской укрепленной линии. Данный российский форпост в маньчжурских источниках значился под названием Кенгир-Тура (Kengger Tura) (Levey 2014: 212) и находился на месте впадения реки Кенгир в Иртыш. Кенгир – прежнее название р. Ульба, на карте И. Рената 1738 г. отмечена как «Kinger» (Волобуев 2018: 64). В описании же Цишии, как мы полагаем, речь идет о крепости, находившейся на левом берегу устья другой реки под таким же названием Кенгир. Это в Улытауском районе современного Казахстана, приблизительно в тысяче ста километрах юго-западнее Усть-Каменогорска. Укрепление было построено в XVII-XVIII вв., но во второй половине XIX в. получило название «крепость Аманбая» в честь казахского народного героя Аманбай-батыра (ум. 1865 г.), проживавшего в этих местах и похороненного в мавзолее, находящегося поблизости.

От Кенгир-Тура, передвигаясь на юг по берегам Сарысу, торгуты дошли до самых низовьев этой реки, которая в весеннее половодье соединялась с рекой Чу. В низовьях Сарысу и Чу они шли пять дней по пустыне, где была пресная проточная вода, но не было никакой растительности из-за сильной засоленности почвы в этой местности.

Выйдя на зеленые луга, прилегающие к Чу, торгуты направились вдоль берегов этой реки на восток к предгорьям Заилийского Алатау. Дошли до Чингиз-Чагана, относящегося к землям Абылай-хана. Под топонимом Чингиз-Чаган следует понимать известный Чу-Илийский отрог, отходящий от горной цепи Алатау на северо-запад более чем на двести километров (Гаввердовский 2007: 309). Река Чу, обогнув юго-за-

падные и западные склоны этого отрога, далее разбивается на несколько рукавов, образуя широкую внутреннюю дельту длиной более 80 км. В этом месте между торгутами и казахами произошел ряд стычек. Среди местных жителей прошел слух, что торгуты намереваются дойти до богатых пастбищ в долине реки Каратал. Можно предположить, что Убаши, оценив обстановку в Китае, решил занять территорию, прилегающую с севера к горам Джунгарского Алатау. Со всех сторон собрались отборные вооруженные отряды всех трех казахских жузов. Дальнейшее продвижение торгутов стало невозможным. Положение спасло подоспевшее распоряжение илийского генерал-губернатора, которое предписывало торгутам без задержек возвращаться в Китай. Убаши понял, что у него не остается выбора, как только подчиниться. Такое решение цинских властей полностью устраивало Абылая и других казахских правителей, которые больше всего опасались, что торгуты попытаются занять их территории, что в дальнейшем могло бы привести к новой кровопролитной вражде. Поэтому они не стали больше препятствовать торгутам и отпустили их с миром.

Далее торгуты направились вдоль восточных склонов Чу-Илийского отрога, испещренных мелкими горными речками, к южным пределам Сарыбеля. Известный российский историк и этнограф второй половины XIX в. Н. Я. Аристов на основе этнографического исследования Ю. Балицкого каким-то удивительным образом пришел к выводу, что топоним «Шара-бэль» (Сарыбель) соответствует тюркскому «Сарытау-кум» (пустыня Таукум), и в переводе означает «желтые песчаные горы» (Аристов 2001: 451). Следует отметить, что в статье Ю. Балицкого топоним Сарыбель не упоминается в любом написании, а пустыня Таукум приводится только как «Тау-кум» (Балицкий 1873: 21-22). Исходя из собственного перевода топонима, Н. Я. Аристов заключает, что под названием «Шара-бэль» следует считать «долину левого берега Или, от р. Курты до Балхаша» (Аристов 2001: 451). Фактически к такому же выводу в своей статье приходит и казахстанский исследователь И. В. Ерофеева, расширив на юге границы Сарыбеля до р. Каскелен (Ерофеева 2010: 507-508).

Тюрко-монгольский топоним Сарыбель состоит из двух слов: «Сары», которое в данном случае означает не «желтый», а «широкий», «просторный» (Койчубаев 1974: 8-9), и «бель» (букв. «талия», «поясница») – в географических названиях Центральной Азии встречается часто

и может означать широкий горный перевал, пологую вытянутую возвышенность, наклонную равнину в нижней части склона горы (Мурзаевы 1959: 39). Исходя из самого названия, можно заключить, что под историческим топонимом Сарыбель, в привязке к данной местности, следует понимать всю пологую равнину, от северных склонов хребта Заилийский Алатау до Балхаша, и от берегов рек Чарын и Или на северо-востоке до Чу-Илийского отрога на юго-западе.

Убаши намеревался, двигаясь вдоль предгорий Заилийского Алатау, где были в изобилии вода и подножный корм, дойти до Или. Но его планы сорвали буруты (кыргызы), которые, преодолев перевалы Чу-Илийского хребта, напали на его кочевье в надежде поживиться. Торгуты, потерявшие значительную часть своих воинов и боевых коней в ходе столь изнуряющего похода, не могли оказать достойного сопротивления бурутам, и были вынуждены уйти от своих преследователей в северную часть Сарыбеля – в пустыню Таукум. Цишии пишет, что из-за обезвоживания в условиях летней жары и вспыхнувшей эпидемии чумы, погибло много людей и приводит совершенно неправдоподобное число жертв в 300 тыс. человек. Как считал Н. Я. Бичурин, встречающиеся в сочинении ошибки в цифрах вызваны тем, что автор делал свои записи со слов простых калмыков (Бичурин 1834: 236). Цишии в нескольких местах приводит цифры на порядок выше действительных, что можно объяснить и ошибками, которые были допущены при переводе устных бесед с участниками похода. Исходя из этого, можно предположить, что число погибших торгутов в пустыне Таукум могло приближаться к 30 тыс. человек.

Преодолев многочисленные трудности за время сложной восьмимесячной дороги, торгуты прибыли в урочище Тамга (Тамгалы-Тас), находившегося поблизости от границы с Цинской империей. До Китая не дошла приблизительно половина из отправившихся в длительный путь с берегов Волги, но далеко не все из этих людских потерь следует считать безвозвратными. Многие из попавших в плен в течение последующих долгих лет различными способами возвращались из рабства и воссоединялись со своими соплеменниками (Kim 2022: 2-14).

Заключение

Таким образом, приведенный выше перевод извлечений из шестой главы «Сиюй вэньцзяньлу» показывает, что сочинение Цишии является

ценнейшим источником по истории откочевки торгутов в Китай и содержит оригинальные сведения, позволяющие ответить на многие вопросы, имеющие отношение к данному событию. История возвращения торгутов на историческую родину излагается автором на основе рассказов и сообщений непосредственных участников и свидетелей знаменитого похода.

Изучение и идентификация тюрко-монгольских исторических топонимов, упоминаемых в разделе «Краткое описание возвращения торгутов к подданству» сочинения Цишии, позволяет нам реконструировать маршрут передвижения основной части торгутов во главе с Убаши от реки Сарытургай до урочища Тамгалы-Тас на реке Или.

Сочинение «Сиюй вэньцзяньлу» создано маньчжурским чиновником и отражает не только традиционный подход китайской официаль-

ной историографии, но и личную точку зрения автора на эти события, которая приводится в резюмирующей части раздела. Цишии не скрывает своего осуждения действиям Шеаренга и его сторонников, призывавших торгутов к откочевке с приволжских степей.

Сохранились многочисленные архивные материалы на русском, монгольском, маньчжурском, китайском и тибетском языках, которые содержат различные и порой противоречивые сведения по истории перекочевки торгутов в Китай. Необходимо признать, что только при использовании всех имеющихся разноязычных документальных и нарративных источников, а также накопленного за все время багажа научных знаний, мы сможем воссоздать полную картину всех исторических событий, связанных с Великим кочевьем 1771 г.

Литература

- Аристов Н.А. (2001). Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек: Илим, 582 с.
- Балицкий Ю. (1873). Заметки о кочевом населении в Верненском уезде // Туркестанские ведомости. № 6 (6 февраля), С.21-23.
- Бичурин Н. Я. (1829). Описание Джунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. СПб.: Тип. Карла Крайя, 270 с.
- Бичурин Н. Я. (1834). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб.: Тип. Мед. Департамента Мин. Внутр. Дел, 268 с.
- Волобуев В. И. (2018). Карта Джунгарского государства 1738 г. И. Г. Рената как историко-географический источник. М.: Пробел-2000, 224 с.
- Гавердовский Я. П. (2007). Обозрение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я), или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Том V. Алматы: Дайк-пресс, С. 283-495.
- Дорджиева Е.В. (2002). Исход калмыков в Китай в 1771 году. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 212 с.
- Думан Л. И. (1936). Некоторые китайские источники по изучению Синьцзяна конца XVIII и начала XIX века // Библиография Востока. Вып. 8-9. М.; Л.: Изд-во АН СССР, С.15-40.
- Ерофеева И. В. (2010). История формирования культового комплекса Тамгалытас (1677-1771 гг.) // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н. Э. Масанова. Алматы: Print-S, С. 490-530.
- Каримова Н. Э., Тулибаев Т. Е. (2022). Сочинение Цишии «Сиюй вэньцзяньлу»: сведения по истории народов Центральной Азии второй половины XVIII в. // Oriental Studies. Т. 15. № 2. С. 373-382.
- Колесник В.И. (2003). Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 286 с.
- Кукеев Д. Г. (2019). Китайские источники частного характера по истории Джунгарского ханства // Общество и государство в Китае: тезисы докладов 49-й науч. конф. Ч. 1. М.: ИВ РАН, С. 308-317.
- Койчубаев Е. (1974). Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 275 с.
- Мурзаевы Э. и В. (1959). Словарь местных географических терминов. М.: Географгиз, 303 с.
- Новолетов М. Г. (1884). Калмыки: Исторический очерк. СПб.: Тип. В. Демакова, 79 с.
- Ци Ши (1820). О переходе торгутов в Россию и обратном их удалении из России в Джунгарию. Перевод С. В. Липовцова // Сибирский вестник. Ч. 12. СПб, С. 167-226.
- Gore T., Gore P., Giffin J. M. (2008). Horse Owner's Veterinary Handbook. Third edition. Hoboken, NJ: Wiley, 746 p.
- Kim J. (2022). Rumors of Freedom: Torghud Escape from Kirghiz Slavery, 1771-1785 // Saksaha. Vol. 18. Pp.1-14.
- Levey, Benjamin Samuel (2014). Jungar Refugees and the Making of Empire on Qing China's Kazakh Frontier, 1759-1773. Doctoral dissertation, Harvard University, 316 p.
- Mosca, Matthew W. (2018). Cišii's Description of Xinjiang: Its Context and Circulation // Xinjiang in the Context of Central Eurasian Transformations. Tokyo: The Toyo Bunko, Pp. 169-200.
- Newby L. J. (1999). The Chinese Literary Conquest of Xinjiang // Modern China. Vol. 25, No. 4, P. 451-474.
- Peter C. Perdue (2005). China Marches West: the Qing Conquest of Central Eurasia. Cambridge (Ma) and London: Belknap Press of Harvard University Press. XX, 725 pp.

Qishiyi (1801). *Xiyu wenjian lu*. Vol. 2. Edo: Senshōbō (Waseda University Library, No. – 5-3045-2).

Qishiyi (2016). *Xiyu wenjian lu // Ming-Qing biji zhongde Xiyu ziliao huibian* (=Собрание материалов по Западным странам в заметках [эпох] Мин [и] Цин). Yao Xiaofeibianzhu. Beijing: Xuefan chubanshe, Pp. 116–187.

References

Aristov N. A. (2001). Usuns and the Kyrgyz or Kara-Kyrgyz: Essays on the history and life of the population of the Western Tien Shan and research on its historical geography. Bishkek: Ilim, 582 p.

Balitsky Yu. (1873). Notes on the nomadic population in the Vernensky district. *Turkestanskiye Vedomosti*. No. 6 (February 6). Pp. 21-23.

Bichurin N. Ya. (1829). Description of Dzungaria and East Turkestan in Ancient and Present Times. St. Petersburg: Karl Kray, 270 p.

Bichurin N. Ya. (1834). Historical review of the Oirats, or Kalmyks, from the 15th century to the present time. St. Petersburg: Medical Dept. (Ministry of Internal Affairs), 268 p.

Dordzhieva E.V. (2002). Exodus of the Kalmyks to China in 1771. Rostov-on-Don: SKNTs VSh, 212 p.

Duman L. I. (1935). Some Chinese sources on the study of Xinjiang in the late 18th and early 19th centuries. *Bibliography of the East*. Issue. 8-9. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, Pp. 15-40.

Erofeeva I.V. (2010). The history of the formation of the cult complex Tamgalytas (1677-1771). In: The role of nomads in the formation of the cultural heritage of Kazakhstan. Scientific readings in memory of N. E. Masanov. Almaty: Print-S, Pp. 490–530.

Gavardovsky, Ya. P. (2007). Review of the Kyrgyz-Kaysak steppe (part 2) or Description of the country and people of the Kyrgyz-Kaysak. In: History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th – 20th centuries, Almaty: Dyke-Press, Pp. 283-495.

Gore T., Gore P., Giffin J. M. (2008). Horse Owner's Veterinary Handbook. Third edition. Hoboken, NJ: Wiley, 746 p.

Karimova N. E., Tulibayev T. E. (2022). Xiyu wenjian lu by Qishiyi: Materials on the History of Central Asian Peoples in Mid-to-Late 18th Century Revisited. *Oriental Studies*. V. 15. No. 2. Pp. 373–382.

Kim J. (2022). Rumors of Freedom: Torghud Escape from Kirghiz Slavery, 1771–1785. *Saksaha*. Vol. 18. Pp.1-14.

Kolesnik V.I. (2003). The last great migration. Transition of the Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and back in the 17th and 18th centuries. Moscow: Vost. lit., 286 p.

Koychubaev E. (1974). Abridged explanatory dictionary of toponyms of Kazakhstan. Alma-Ata: Nauka, 275 p.

Kukeev D. G. (2019). Private Chinese sources on the history of Dzungar Khanate. In: Society and State in China. Conference proceedings. Vol. 1. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), Pp. 308–317.

Levey B. S. (2014). Jungar Refugees and the Making of Empire on Qing China's Kazakh Frontier, 1759-1773. Doctoral dissertation, Harvard University, 316 p.

Mosca M. W. (2018). Cishii's Description of Xinjiang: Its Context and Circulation. *Xinjiang in the Context of Central Eurasian Transformations*. Tokyo: The Toyo Bunko, Pp. 169–200.

Murzaev E. and V. (1959). Dictionary of local geographical terms. Moscow: Geografiz, 303 p.

Newby L. J. (1999). The Chinese Literary Conquest of Xinjiang. *Modern China*. Vol. 25, No. 4. P. 451-474.

Novoletov M. G. (1884). The Kalmyks: A Historical Essay. St. Petersburg: V. Demakov, 79 p.

Peter C. Perdue (2005). China Marches West: the Qing Conquest of Central Eurasia. Cambridge (Ma) and London: Belknap Press of Harvard University Press, XX, 725 pp.

Qishiyi (2016). *Xiyu wenjian lu. Ming-Qing biji zhongde Xiyu ziliao huibian*. Yao Xiaofeibianzhu. Beijing: Xuefan chubanshe, Pp. 116–187.

Qishiyi (1820). On the transition of the Torghuts to Russia and their reverse movement from Russia to Dzungaria. Translated by S. V. Lipovtsov. *Siberian Bulletin*. Ch. 12. St. Petersburg, Pp.167-226.

Qishiyi (1801). *Xiyu wenjian lu*. Vol. 2. Edo: Senshōbō (Waseda University Library, No. – 5-3045-2).

Volobuev V. I. (2018). Map of the Dzungarian state in 1738 by I. G. Renat as a historical and geographical source. Moscow: Probel-2000, 224 p.